

Александр
Темур и Л.
Джигарханян

Июль 1997. - 25 июля. - 07

Лев Гурыч Джигарханян полагает, что бедность — не порок...

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Известия»

Московский драматический театр под руководством Армена Джигарханяна активно готовится к своему второму сезону. Тем не менее о существовании подобной точки на театральном карте Москвы знают пока немногие. Читатели «Известий», правда, исключение. Еще год назад газета оповестила весь зрительский мир об этом радостном событии: театр зарегистрирован, помещение получено, ремонт заканчивается, Галина Волчек безвозмездно передала молодому коллективу старые современниковские кресла, сам Джигарханян окончательно расстался с «Маяковкой»... Последний пункт, впрочем, особой радости не вызывал. Уже тогда было понятно, что актера Джигарханяна на каждую зрительскую душу станет значительно меньше.

Предчувствия не обманули. В минувшем сезоне Джигарханян сыграл одну заметную роль — генерала в «Варшаве и еретике» Марка Захарова. Да и ту — в очередь с Олегом Янковским. Кроме того, были антрепризные пустячки, рассчитанные,

скорее, на «чес» по провинции. Ну и еще возобновлена «Последняя лента Крэппа», полуторачасовой моноспектакль, который Джигарханяну удалось перенести из «Школы современной пьесы» на собственную сцену. Однако предъявить к одному из наиболее любимых публикой актеров «шкурные» зрительские претензии, типа «нам вас мало», абсолютно бессмысленно. Он свой выбор сделал и пока в этом выборе тверд.

Итак, новый адрес, по которому следует теперь искать Джигарханяна: Москва, улица Кооперативная, дом 4, строение 15... Небольшой домик, вернее, часть домика, в тихом дворике... Внутри — вполне цивильное фойе, зал на 100 мест и маленькая, вроде как в «Табакерке», сцена. Впоследствии это помещение недалеко от метро «Спортивная» планируется перевести в статус второй, камерной, площадки. Основная будка в здании кинотеатра «Прогресс» на Ломоносовском проспекте. «Прогресс» передан Театру Джигарханяна еще в прошлом году, но в плане на реконструкцию стоит на девяносто восьмой...

Вот мучительный вопрос для всех «начинающих» театральных руководителей Москвы: как удастся Жи-

гарханяну получить столь серьезную и бесперебойную (тьфу-тьфу, не слезить) поддержку от столичных властей? Ни за кого он не агитирует, с кем надо не тусуется, писем не подписывает, на депутатство не претендует... Но лукавый восточный человек только улыбается в недавно отпущенные усы. Он знает: чем реже мелькнешь, тем радостнее встречают каждое твоё появление...

Нельзя, однако, сказать, что Джигарханян с распростертыми объятиями принимает — потенциальные спонсоры. То есть объятия у них раскрыты всегда, зато кошечки — чрезвычайно редко. Еще ни один спектакль в Театре Джигарханяна не стоил дороже 10 тысяч долларов (нормальной для Москвы считается сумма в 8–12 раз выше). Костюмы собирают — с миру по нитке. И хотя Джигарханян не жалеет ни ног, ни бензина, ни своего знаменитого лица, упорно ища встреч с финансовыми воротилками, он спокоен: «Театр в моем представлении вообще организация бедная. Театр — это общество людей, делающих все из подручных средств».

Сейчас в Театре Джигарханяна идут репетиции. Ставят Льва Гурыча Синичкина. Это будет пятое по

счету название в репертуаре после «Али-Бабы», мольеровского «Казанова», «Маленьких трагедий» и «Крэппа». Основу труппы Джигарханяна составляют его собственные вликопские выпускники. Самому старшему из актеров, сыну худрука Степану, 31 год. Понятно, что при таких возрастных показателях ни один спектакль не обходится без песен, плясок, гимна, топота и прочих естественных атрибутов «детсадовских оргий»... Но «Лев Гурыч» обещает стать даже в этом ряду — из ряда вон.

Из невинного, пустынного водевиля здесь успешно делают жупковатое, диловатое и местами пугающее зрелище. Опознавательных знаков времени на сцене нет — все перемешано. Есть только пространство. То самое, обросшее легендами театральное закулисье, которое при ближайшем рассмотрении всегда почему-то более всего смахивает, извините, на бардак. В провинциальной труппе, куда так стремится поступить Лиза Синичкина, каждый второй актер голубой, а каждый первый — его партнер... Правда, при этом одну из актрис все время тошнит — явно по причине токсикоза. Но и это понятно: кроме коллег, у актрис есть еще и меценаты, то бишь спонсоры...

Надо провести в театре не один сезон (сценический стаж Джигарханяна 42 года), чтобы выстрадать о нем такую правду-матку. Хотя худрук, а заодно и исполнитель роли Льва Гурыча Синичкина (представьте-ка себе наивного водевильного старичка в этом «матером» обличье) утверждает, что финал придаст всему спектаклю совсем иное звучание. Банальное, но вечное: «Когда б вы знали, из какого сора...» И в итоге «Лев Гурыч» получится не про театр, а про любовь. В общем, любите ли вы театр так, как любит его Джигарханян?...

Джигарханян взялся играть Синичкина, вероятнее всего, из педагогических соображений. Личное присутствие мэтра на сцене, разумеется, дисциплинирует молодых актеров. В то же время он постоянно старается уйти на задний план и уж тем более категорически пренебрегает приглашению «звезд» со стороны. «Нет ничего страшнее для театральной молодежи, чем комплекс массовки... Лично я готов похоронить свои амбиции ради этих ребят... И здесь будут работать только те, кого такое положение вещей устраивает...» Эта непреклонность обещает Театру Джигарханяна, по

крайней мере в ближайшем будущем, проблемы с высокочастотной режиссурой. Поскольку она хоронит свои амбиции, как правило, не жалует, и ее можно понять.

Но Джигарханян не сдастся и не торопится. Повторяет: «Театростроитель говорил, что для создания театра нужно не меньше пяти лет...» У него есть личные планы на следующий сезон, опять связанные с «Ланкомом». С Андреем Гончаровым, бокс бокс с которым провел в «Мамонтово» четыре века, Джигарханян не видит. Уходя — уходи.

А приходя — приходи: Он не торопится и подчеркивает, что дом его теперь здесь. Сердится, когда задаешь вопросы: «а стоило ли...», «а не жалко ли вам...». Подчеркивает не потерю — приобретение. «Вы знаете, какая от них идет энергия. Сколько невероятных вещей я обнаруживаю про которые давно забыл. Сколько вопросов они мне задают, неразрешимых, на которые, как мне раньше казалось, я знаю точные ответы...» В переводе с армянского «Джигарханян» означает — властитель души. Во всяком случае, 17 таких душ ожидают от него сейчас и науки, и помощи, и работы, и денег. Так что легкой жизни не предвидится.